Поездка обратно в дом номер 4 по Прайвет-драйв была напряжённой, как и всегда. Здесь существовала своя рутина, своего рода ритуал, которому четверо родственников в машине следовали каждый раз, когда Гарри возвращался из Хогвартса в Суррей. Вернон, фанатичный фанатик, садился за руль и рычал всякий раз, когда видел что-то или кого-то, кто не вписывался в его совершенно нормальный мир; нет нужды говорить, что он делал это на протяжении всего обратного пути. Петуния, сплетница, отпускала ехидные комментарии в адрес всех соседей, хотя было очевидно, что никто из трех мужчин в машине их не слушает. Дадли, который, хотя и был на месяц старше мальчика-волшебника, уже весил столько же, сколько три Гарри, постоянно запихивал себе в глотку конфеты и сладости, а его поросячьи глазки не видели ничего, кроме пути между рукой и ртом. Раньше Гарри молчал бы, переживая травмирующее событие, ставшее сигналом к окончанию учебного года, но сейчас он делал это потому, что ему нечего было сказать трём людям, с которыми он ехал. По крайней мере, пока.

А, мы уже близко, подумал он, узнав несколько достопримечательностей Литтл Уингинга. Незаметно переложив палочку в руку, он постучал по оправе своих очков и прошептал: "Oculos magicae". Внешние края линз заблестели, словно отражаясь от поверхности озера, и в нескольких кварталах от него вспыхнул тонкий коричневато-красный купол. Магические чары были более эффективны, если использовать их на глазах, а не в очках, но ему не нужно было видеть руны и формулы для столь желанной кровной защиты. Его интересовало другое, более актуальное. Там, на углу улиц Магнолия Кресент и Айви Драйв, он увидел первую из нескольких бледно-розовых сфер. Это были датчики открытой палаты, которую Министерство в силу своего безграничного интеллекта решило установить вокруг дома Дурслей.

Ограждения бывают двух разных типов, и на Прайвет-драйв было по одному из них. Закрытые заслоны, такие как заслон крови или антиаппарационный заслон, служили барьерами и не позволяли волшебникам совершать определённые действия. Они могли быть как специфическими, так и общими: например, транспортные барьеры прерывали только определённые виды магических путешествий, а военные барьеры, которые он мог установить вокруг Поттер-Мэнора, защищали дом и его обитателей от самых разных угроз.

С другой стороны, открытые чары были настроены на обнаружение всего, о чём хотели узнать их создатели. Табу, которое Волдеморт использовал во время Второй войны, было открытым по всей стране, а то, которое Гарри рассматривал в данный момент, фиксировало любую магию, использованную в окрестностях дома номер 4. Именно поэтому в 1992 году он был зарегистрирован как источник парящих чар Добби, и, как и "След", этот магический детектор необходимо было подчинить, чтобы он смог выполнить какую-либо работу этим летом.

К счастью, Гермиона в конце первого курса не ошиблась, заявив, что у волшебников нет логики. Каждая сфера записи имела свой собственный диапазон, и ни один из этих диапазонов не пересекался. Это создавало "мёртвые зоны", в которых можно было использовать магию так, что никто в Министерстве об этом не узнает. Когда он впервые пережил август, его заклинание Люмос по счастливой случайности оказалось в одной из таких безопасных зон, поэтому министерство не приписало это обвинение к его заклинанию Пронгса.

Обычная ведьма или волшебник не должны были ничего знать об открытых заслонах, поскольку нейтрализовать их было довольно просто. Гарри знал, и это давало ему тактическое преимущество перед отбросами зоопарка, с которыми он имел несчастье делить кровь; когда

противостояние произойдёт, а он знал, что оно произойдёт, он сможет спокойно использовать их величайший ужас, чтобы заставить их оставить его в покое до конца лета.

Служебная машина Вернона наконец-то подъехала к подъезду, и Дурсли оставили его собирать все свои вещи и нести их в дом. Не то чтобы это было сложной задачей, учитывая, что он наложил на свой сундук чары перьевого света ещё до прибытия Хогвартс-экспресса на станцию, но дело было в принципе.

Я не должен так уж удивляться, - ворчал Гарри, - ведь когда они делали что-то для меня по доброте душевной? Даже приютили они меня потому, что беспокоились, что другие волшебники следят за каждым их шагом". Он отнёс свой чемодан через кухню и уже начал подниматься по лестнице, когда услышал окрик Вернона.

"Мальчик, положи все свои... вещи в шкаф. У тебя будет столько дел, что у тебя не останется времени на свои причуды".

Он хмыкнул про себя, поставил сундук на нижнюю ступеньку и вернулся на кухню, где стоял его дядя. Ах, вот где этот надоедливый жук! Сфера подопечного Министерства висела в одном из углов комнаты, кстати, за спиной Вернона. Гарри не мог удержаться от того, чтобы не поразвлечься.

"Нет, Вернон, я не думаю, что смогу выполнять эту работу. У меня и так слишком много проектов, которые нужно сделать этим летом. Магических проектов", - сказал он, с удовольствием наблюдая за тем, как морж-гуманоид становится пурпурным. Как Полумна больше не боялась, что с ней сделают её соседи по дому, так и ему было всё равно, что Вернону не нравится то, кем он был или что делал.

Вернон наставил на него трясущийся палец. "А теперь слушай сюда, мальчик. Мы с твоей тетей терпим твою... ненормальность, поэтому ты будешь делать то, что мы тебе скажем, чтобы компенсировать то, что ты нас отнимаешь. Мы кладем еду в твой неблагодарный рот..."

"Еду, которую я готовлю, а ты ешь только то, что вы втроем не можете убрать".

"- И крышу над головой..."

"Я не уверен, что шкаф под лестницей действительно считается".

"- Так что засунь свои чертовы фокусы в этот шкаф, или помоги мне..."

"Или что тебе поможет!" крикнул Гарри. Это было неожиданностью для тучного человека, и Гарри дал волю своему самообладанию; он давно хотел это сказать. "Ты не можешь сделать со мной ни одной чертовой вещи! Знаешь почему, урод?" Он знал, что не должен этого делать, но не мог сдержать восторга, который испытывал, бросая любимый эпитет Дурслей в адрес одного

из них. Шестнадцать лет словесных оскорблений оставили не меньше шрамов, чем физическое насилие, даже если они были невидимы невооружённым глазом.

Он медленно достал свою палочку и направил её на Вернона, который действительно сделал шаг назад. "Я могу делать то, что хочу и когда хочу, и тебе придётся привыкнуть к этому. Теперь у меня есть власть, Вернон".

"Но ты не можешь, - задыхался морж, - они исключат тебя из твоей школы".

"О нет, не исключат. Видишь ли, правила меняются, когда ты заканчиваешь четвертый курс; я могу использовать магию, когда захочу, и они ничего не сделают, чтобы остановить меня. Финит!" Голубой болт света вылетел из палочки, пронёсся по виску Вернона и ударил точно в центр узла Министерства. Он окрасился в насыщенный красный цвет и уменьшился с размера пляжного мяча до размера яблока, что свидетельствовало о его временном отключении.

"Видите, совы нет". Гарри постучал кончиком палочки по ладони, чтобы привлечь внимание Вернона; страх был единственным языком, который понимал этот человек, поэтому ему нужно было сыграть именно так. Знаешь, в этом году на Защите нам преподавали одно интересное заклинание, которое называется "Проклятие Круциатус". Оно причиняет боль, такую боль, что люди, находящиеся под его действием, теряют рассудок. Его запрещено применять к другому волшебнику или ведьме, но по нашим законам магглы - это ты, дядя, если забыл - считаются не более чем животными. Я уверен, что Министерство не будет возражать против того, чтобы я использовал тебя для практики".

К этому времени лицо Вернона стало белым, как старая каша, и он попятился назад, споткнувшись и упав на пол. "Ты не сможешь этого сделать, - прошептал он, - ты недостаточно силен".

"Вернон, Вернон, Вернон. Ты подарил мне четырнадцать лет ненависти к тебе, твоей жене и твоему сыну. Неужели ты никогда не думал, что это вернется и будет преследовать тебя?" Он подошел к распростертому телу своего дяди и направил палочку прямо в лоб мужчины. "Назови мне причину, по которой я не должен убить тебя сейчас".

Вернону этого было достаточно, и он, хныча, обмочился. Вонь была непреодолимой, но Гарри продолжал смотреть в мутно-голубые зелёные глаза.

"Раз ты не можешь придумать, я скажу тебе. Просто убить тебя будет недостаточно. Нет, я хочу, чтобы ты страдал, а тревога - одна из величайших форм страдания. Ты не будешь знать, когда я достану свою палочку и чем прокляну тебя. Это из-за меня у вас заболела спина, и вы неделями лежите в постели? Если вы потеряете работу, это произойдет из-за вашей собственной некомпетентности или из-за моей магии? Это из-за меня завяли призовые бегонии Петунии или из-за погоды? И знаете, что самое интересное, Вернон? Независимо от того, являюсь я причиной или нет, я знаю, и ты знаешь, что нет ни одной чертовой вещи, которую ты мог бы сделать мне в ответ, не разозлив меня очень, очень сильно".

Он отвел палочку от дяди и наколдовал в левой руке три маленькие глиняные фигурки, по одной для каждого из Дурслей, которые держал перед лицом Вернона. "Я держу жизни вашей семьи на ладони. Оставьте меня в покое, и, возможно, вам удастся пережить это лето в целости и сохранности. Возникнут проблемы, - он сжал кулак вокруг моделей, зажав глину между пальцами, - и я превращу оставшееся время вашего пребывания на этой земле в ад".

"Ты понял?" Вернон уставился на него, и тогда он уколол его в плечо щемящим гексом. "Ты понял?" На этот раз морж кивнул, и Гарри вернул палочку в карман. Он вышел из кухни, затем снова заглянул туда. "И приведите себя в порядок. Это же не сарай, в конце концов".

Схватив свой сундук, он, пошатываясь, поднялся наверх, стараясь свести дрожь в конечностях к минимуму. Только закрыв дверь в свою спальню, он позволил себе упасть.

Мерлинова борода, это оказалось труднее, чем я ожидал. Я не хочу, чтобы они меня боялись, но вряд ли что-то еще заставит их отступить. Он вытер лоб, с удивлением обнаружив, что его прошиб холодный пот. Мне нужно привести Поттер-Мэнор в порядок, чтобы больше не жить здесь. Моих угроз, наверное, будет достаточно, но на всякий случай я должен быть начеку. Неизвестно, попытаются ли они избавиться от меня, если я не буду за ними присматривать.

http://erolate.com/book/4085/113539